ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Механизмы противодействия коррупции в России: историко-правовой анализ

Айзятова Л. Ф., Милешина Н. А., Потапова Л. А.

Аннотация. Цель исследования – определение эффективных механизмов противодействия коррупции на основе государственного опыта России, накопленного в этой сфере. В статье выделяются ключевые методы антикоррупционной политики, оценивается их эффективность. Научная новизна исследования заключается в определении эффективности механизмов противодействия коррупции в исторической ретроспективе. В результате исследования предлагается комплексный междисциплинарный подход к проблеме формирования антикоррупционного сознания российского общества, объединяющий усилия истории, юриспруденции, психологии, культурологии и педагогики, но основанный на формировании личной ответственности каждого гражданина.

EN

Mechanisms for combating corruption in Russia: a historical and legal analysis

L. F. Aizyatova, N. A. Mileshina, L. A. Potapova

Abstract. The research objective is to identify effective mechanisms for combating corruption based on Russia's state experience accumulated in this area. The article highlights key methods of anti-corruption policy and assesses their effectiveness. The scientific novelty of the research lies in determining the effectiveness of anti-corruption mechanisms in historical retrospect. As a result of the research, a comprehensive interdisciplinary approach to the problem of forming an anti-corruption consciousness in Russian society is proposed, combining the efforts of history, jurisprudence, psychology, cultural studies, and pedagogy, but based on the formation of personal responsibility of each citizen.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена длительной историей существования коррупции и низкой эффективностью правовых механизмов, которые определяют антикоррупционную политику. Еще 2500 лет назад известный индийский государственный деятель и советник президента Каутилья писал: «Как невозможно не попробовать вкус меда или отравы, если они находятся у тебя на кончике языка, также для правительственного чиновника невозможно не откусить хотя бы немного от царских доходов» (Артхашастра..., 1993, с. 170). Английский король Иаков I Стюарт утверждал: «Если бы я стал наказывать каждого за его растрату, у меня скоро не осталось бы подданных» (Горянин, 2016). Поэтому поиск «волшебной таблетки» от коррупции сопровождает это социально-историческое явление на протяжении всей его истории. Но уже тот факт, что этот поиск продолжается и сегодня, а ущерб от коррупции только в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей, сам за себя свидетельствует о его результатах (Ущерб от коррупции..., 2024). Подобная неэффективность борьбы с коррупцией заставляет задуматься, во-первых, о правильности выбора направлений антикоррупционного курса, во-вторых, об истинных истоках этой хронической болезни российского общества.

Для системного анализа историко-правовых истоков российской коррупции необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

– выявить основные механизмы противодействия коррупции, сложившиеся на протяжении исторического развития российского общества;
– показать причины низкой эффективности антикоррупционной политики в России;
– обозначить средства формирования антикоррупционного сознания в современном социуме.

Методология исследования. Исследование основывалось на принципах историзма и объективности, общенаучных и специально-исторических методах. Применение общенаучных методов, в частности анализа и систематизации, позволило классифицировать использованные источники и последовательно проанализировать

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250184

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

их. Применение историко-сравнительного метода обусловило выявление общих и специфических черт в антикоррупционной политике на различных этапах исторического развития России. Историко-генетический метод помог определить исторические истоки формирования коррупционного сознания российского общества, проанализировать трансформацию восприятия коррупции на протяжении изучаемого периода. Историко-антропологический метод создал условия для воссоздания облика конкретного типа коррупционера с его социальными установками, убеждениями и ценностями.

Источниковой базой исследования стали нормативные правовые акты (указы императоров, приказы министерств и ведомств, должностные инструкции) (Полное собрание законов…, 1830), делопроизводственные материалы (акты губернских и уездных дворянских собраний) (Центральный архив Нижегородской области, Государственный архив Пензенской области), источники личного происхождения (мемуары, дневники) (Вигель, 2003; Вяземский, 1963; Малиновский, 1915; Пржецлавский, 1998), архивные документы (Государственный архив Пензенской области, Центральный архив Нижегородской области).

Теоретическая база исследования. В дореволюционной историографии большинство историков обращали внимание на коррупцию в связи с тем колоссальным ущербом, который она наносила государственному бюджету. Казнокрадство стало настолько всеобъемлющим явлением, что, по свидетельству П. А. Вяземского, выдающийся русский историк Н. М. Карамзин характеризовал ситуацию в стране одним словом: «Воруют!» (1963, с. 115). Необходимость борьбы с коррупцией подчеркивал в своих записках О. А. Пржецлавский (1998, с. 115), что оказало влияние на финансовую политику министра финансов Е. Ф. Канкрина, который активно боролся с финансовыми хищениями и злоупотреблениями. Уже в имперской России исследователи стали задумываться о мотивах чиновников, которые запускали руку в государственную казну.

Советский историк П. А. Зайончковский, который провел детальное исследование правительственного аппарата самодержавной России, отмечал, что «массовые злоупотребления и хищения чиновников» способствовали «падению авторитета императора и всего царствующего дома» (1978, с. 209). Но в целом, в соответствии с господствовавшей в СССР коммунистической идеологией, советские историки доказывали, что по мере строительства социализма коррупция постепенно исчезала. В этом отношении показательно закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г., где подчеркивалось, что взяточничество возможно только в условиях эксплуататорского общества (КПСС в резолюциях…, 1983-1990, с. 332).

На рубеже XX-XXI вв. исследователи стали акцентировать внимание на том, что главной причиной коррупции является слабость политической власти, противоречивость и запоздалость законодательных решений. В этот период появляются работы П. А. Кабанова (1995) об исторических, криминологических и уголовно-правовых аспектах взяточничества и коррупции в России, Е. А. Мишина (2021) о понятии, сущности и мерах ограничения коррупции в России. Н. Е. Богданов (2023) показал особенности возникновения и развития коррупции в России. Проблема противодействия коррупции в России исторической ретроспективе стала привлекать внимание и зарубежных исследователей. Так, А. Д. Рибер (1992), который анализировал масштабы коррупции в эпоху Александра II, отмечал, что главной ее причиной стали личные интересы чиновников высшего звена государственного управления.

В начале XXI в. начинается новый этап в развитии исследований по истории и механизмам противодействия коррупции, связанный с началом открытого обсуждения проблем борьбы с коррупцией на уровне первых лиц государства, созданием в 2004 году Национального антикоррупционного совета Российской Федерации и массовыми проверками доходов и расходов государства (Мишина, 2021). Из последних работ по коррупции следует выделить исследование В. В. Антонченко (2022), в котором убедительно доказывается, что масштабы коррупции в современной России не соответствуют усилиям государства, затраченным на антикоррупционные меры. А. А. Тимофеева, М. Н. Еременко (2023) подчеркивают, что российская коррупция достигла таких масштабов, что представляет собой угрозу национальной безопасности страны. В статье Н. Е. Богданова (2023), где поэтапно анализируется история возникновения и развития коррупции в России, автор приходит к выводу, что искоренение коррупционных преступлений в любом государстве невозможно только применением жестких наказаний или высокими должностными окладами, необходим комплексный подход, включающий не только правовые, но и социокультурные, и психологические факторы.

Практическая значимость. В статье систематизируются основные механизмы противодействия коррупции, сформированные на протяжении всего исторического развития Российского государства. Результаты исследования, обобщающего исторический опыт, накопленный в сфере государственной антикоррупционной политики, могут быть использованы при выборе современных методов противодействия и предупреждения коррупции. Материалы статьи могут быть использованы для разработки историко-правовых элективных курсов образовательных организаций и найти применение в программах повышения квалификации и переподготовки государственных служащих.

Обсуждение и результаты

С момента появления «хронической язвы» российского общества –коррупции – государство постоянно искало механизмы предупреждения и противодействия этому преступлению, которое наносило существенный ущерб государственной казне и снижало авторитет власти. Первой попыткой предупреждения коррупции

на Руси можно считать налоговую реформу княгини Ольги, которая после расправы древлян с князем Игорем, обложившим их повторной данью, решила ввести фиксированные налоги-уроки и тем самым предотвратить подобные злоупотребления князей. Анализируя методы борьбы с коррупцией на протяжении всей российской государственности, можно выделить несколько наиболее часто используемых:

1. Законодательное ужесточение ответственности не только коррупционеров, но и соучастников, свидетелей преступления и даже судей, которые рассматривали дела о злоупотреблениях чиновников. Многочисленные указы, судебники, уложения о наказаниях устанавливали разные наказания за лихоимство, вплоть до смертной казни. Доходило до четвертования, которое, как при Иване Грозном, осуществлял прилюдно сам царь. Такому жестокому наказанию был подвергнут в 1556 году дьяк, который принял взятку в виде гуся, набитого монетами (Кабанов, 1995).

Судебником 1550 года впервые устанавливалась ответственность судей за вынесение «неправильного» решения по делам о лихоимстве и мздоимстве. Кроме того, дьяки могли быть лишены свободы и наказывались штрафом в размере иска, если был доказан факт составления ими подложных протоколов или искажения показаний свидетелей и потерпевших (Богданов, 2023).

Указом Петра I от 24 декабря 1714 г. пособничество в совершении корыстного злоупотребления по службе и укрывательство фактов их совершения стало рассматриваться как уголовное преступление, причем направленное против государственных интересов (Полное собрание..., 1830, т. 5, с. 226). Особое значение для развития обозначенного механизма противодействия коррупции имел период правления Екатерины II, так как императрица акцентировала свое внимание не столько на ужесточении санкций за совершение корыстных злоупотреблений по службе, сколько на обеспечении «принципа неотвратимости наказания за их совершение» (Сорокун, 2016, с. 12).

2. Четкое обозначение должностных полномочий чиновников. Так, со времен Александра III, в период начала бурного развития элементов рыночных отношений в экономике, чиновникам было запрещено совмещать службу с предпринимательством и учреждением компаний. В частности, 3 декабря 1884 года императором вводились «Правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях, а равно и в общественных и кредитных установлениях» (Полное собрание..., 1830, т. 4, с. 338). Отныне чиновникам первых пяти классов по «Табели о рангах» (в их число попадали все министры и их товарищи, члены Государственного Совета, губернаторы и градоначальники, директора департаментов и т. д.), а также всем лицам судебного ведомства и всем состоящим на действительной военной службе было запрещено участвовать в любых коммерческих предприятиях (Полное собрание..., 1830, т. 4, с. 339). Это нововведение было нацелено на предотвращение злоупотреблений чиновников, повышение эффективности государственной службы.

3. Использование доносительства в целях борьбы с коррупцией. В частности, Петр I вышеупомянутым указом 1714 года за справедливый донос о лихоимстве обещал доносчику не только движимое и недвижимое имущество преступника, но и его чин (Полное собрание..., 1830, т. 5, с. 226). В XIX столетии, особенно в период правления Николая I, многие чиновники состояли «под секретным наблюдением полицейского начальства» (Центральный архив Нижегородской области, ф. 639, оп. 124, д. 21, л. 3-3 об.).

Именно в петровское время, несмотря на активную борьбу с лихоимством, сформировался тип «величайшего взяточника» во всей российской истории – А. Д. Меншикова. Исследователи объясняют этот феномен рядом причин: жесткая система контроля Сената над финансами, введенная Петром I, не распространялась на его ближайшее окружение; происхождение А. Д. Меншикова; его непомерное корыстолюбие; снисходительное отношение императора к своему фавориту, имевшему много заслуг перед Отечеством, и отсюда – безнаказанность казнокрада, неоднократно отличившегося различными махинациями с государственными деньгами и имуществом. Все это привело к настоящему казусу: в 1719 году император ввел своего любимца в состав Верховного суда, созданного для борьбы со злоупотреблениями чиновников, который обнаружил в числе расхитителей самого А. Д. Меншикова. Но и в этот раз ему удалось избежать наказания. Только При Петре II, в сентябре 1727 года, «непотопляемый Меншиков» был лишен всех должностей, наград, имуществ и титулов по обвинению в злоупотреблениях и казнокрадстве и сослан с семьей в сибирский городок Берёзов Тобольской губернии, где и умер два года спустя. У него было конфисковано 4 миллиона рублей, 200 пудов золотой и серебряной посуды, бриллианты, земли, недвижимость и многое другое (Горянин, 2016; Сорокун, 2016). Подобный тип коррупционера наглядно демонстрирует, как низкое происхождение, расположение правителя и систематическое избежание ответственности доводят коррупционные действия до немыслимых размеров. Этому находят объяснение и психологи: убедившись в своей безнаказанности, коррупционер нередко просто не может остановиться и попадает в психологическую зависимость от своего порока.

4. Обнародование информации о доходах чиновников и членов их семей. Периодически, как правило раз в год, публиковались книги, которые назывались «Список гражданским чинам» определенного ведомства (Богданов, 2023). В них обнародовались сведения о службе чиновника, его наградах, поощрениях и взысканиях, а также о размере получаемого им жалования и наличии имущества. Такая практика, введенная Александром II, лишала детей преступников не только имущества отца, конфискованного за его преступление, но и возможности заниматься государственной службой.

5. Повышение жалования чиновникам или введение иных поощрений с целью предупреждения их злоупотреблений. Так, Екатерина II в разы повысила жалование чиновникам – в центральных и высших учреждениях оно составило 100-150 рублей, в то время как пуд зерна стоил 10-15 копеек. При Николае I вводилась уникальная завуалированная система поощрений чиновников, которая формально являлась рентой за аренду имений или имущества их владельцев, но на практике представляла собой выплаты систематических премий госслужащим (Мартыненко, Милешина, Потапова, 2020, с. 33). Кроме того, поощряя дворянство, власть постоянно

подчеркивала зависимость «монаршей милости» от «честной, усердной, ревностной службы царю и Отечеству», пытаясь тем самым не только сформировать верноподданнические настроения чиновников, но и закрепить в их сознании установку на добросовестную, не опороченную злоупотреблениями государственную службу, что предопределит «особенное наше благоволение» (Государственный архив Пензенской области, ф. 196, оп. 1, д. 7, л. 2, 3 об., 4 об.).

6. Использование силы искусства и литературного слова в целях предупреждения коррупции. Так, в сатирических произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, который прославился своей бескомпромиссной борьбой с коррупцией на посту тверского и рязанского вице-губернатора, Россия сравнивалась с огромным пирогом, от которого все откусывают, не задумываясь о том, что достанется от пирога потомкам: «Когда и какой бюрократ не был убежден, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и откусывать?» (1989, с. 244). В сатирическом журнале «Всякая всячина» Екатерина II иронизировала над нечистыми на руку и изобретательными чиновниками: «Подьячие… со всех берут деньги, и с правых, и с виноватых; деньги эти челобитчики обвертывают бумагою… А чтобы выговор не столь тягостен показался ушам челобитчиковым, ежели подьячий потребует у него денег, то выдумали они сие слово: принеси мне барашка в бумажке!» (Цит. по: Минасян, 2016, с. 296). Символом XIX столетия стало «неслыханное ранее зрелище» – знаменитая комедия Н. В. Гоголя «Ревизор», которая открыто высмеивала все пороки чиновников, включая злоупотребления своим служебным положением (Вигель, 2003, с. 347).

7. Ужесточение системы отбора чиновников, повышение требований к их квалификации. В этом отношении показателен знаменитый указ «об экзамене на чин» 1809 года, инициированный М. М. Сперанским, согласно которому госслужащий обязательно должен был иметь высшее образование. Если такого образования кандидат на госслужбу не имел, то он должен был сдать специальный квалификационный экзамен (Полное собрание…, 1830, т. 30, с. 244). Следует отметить, что этот указ вызвал массовое недовольство дворян, которое в результате вылилось в одну из причин опалы против М. М. Сперанского (Кабанов, 1995).

8. Практика скандальных и громких ревизий, введенная еще Александром I. Одно из самых громких дел этого времени связано с выходцем из семьи священника, томским губернатором Д. В. Илличевским (1786-1831). Это еще один удивительный и характерный для российской провинции типаж коррупционера. Когда-то обучаясь в Александро-Невской семинарии вместе с М. М. Сперанским, в 1812 году благодаря его протекции Д. В. Илличевский получил должность губернатора Томской губернии. К моменту прибытия губернатора на место службы М. М. Сперанский оказался уже в опале и находился в Перми. Проезжая мимо этого города и случайно встретившись с М. М. Сперанским, проситель сделал вид, что не узнал своего покровителя. В Томской губернии Д. В. Илличевский создал целую систему казнокрадства и мздоимства, «настоящий вертеп разбойников» (Гахов, 2008, с. 159). Эти злоупотребления были настолько вопиющими и «столь худо прикрытыми», что во время ревизии 1819 г. проверяющий Д. В. Илличевского, генерал-губернатор Сибири, которым к тому времени был назначен М. М. Сперанский, заявил, что ему захотелось повесить всех чиновников (Мартыненко, Милешина, Потапова, 2020, с. 31). Интересно, что избежать серьезного наказания Д. В. Илличевскому помогло заступничество того же М. М. Сперанского. Мотивы коррупционного поведения такого типа коррупционера, как Д. В. Илличевский, объясняются как чрезмерно строгим, выстроенным на религиозных запретах воспитанием в детстве, так и слишком снисходительным отношением и заступничеством покровителей.

Итак, Российское государство на протяжении всего своего развития предпринимало немало усилий, используя формальные и неформальные, позитивные и негативные санкции для противодействия коррупции. Ответ на вопрос, удалось ли властям достичь значимых результатов в борьбе с коррупцией, позволяют дать исторические источники. В XVIII столетии без нужных людей и протекции невозможно было ни продвинуться по службе, ни поступить в учебные заведения. Одним из ярких проявлений коррупции была продажа чинов. Общеизвестно, что дворянские дети, лежа в колыбели, добирались до больших чинов. В мемуарах Д. Б. Мертваго читаем: «Приехав в 1877 году на службу в Петербург, я не явился в полк. Покровители сочли за лучшее показать меня малолетним. Меня произвели в чины и выпрашивали мне паспорты до совершеннолетнего возраста» (Записки Д. Б. Мертваго, 2006, с. 112). За чины были готовы отдать буквально все, вплоть до собственной дочери. Так, В. Ф. Малиновский писал в своем дневнике: «Ныне слышал, что одному коллежскому секретарю захотелось ассесорского чина. У него была дочь-красавица. Ему сказали, что если он отпустит ее на ночь к генерал-адьютанту, будет ему чин. Он отпустил дочь и за ея честь получил чин» (Малиновский, 1915, с. 242).

Причины неэффективности механизмов противодействия коррупции вызывают различные оценки исследователей. Некоторые авторы полагают, что поиск «волшебной таблетки» от коррупции происходит не там, где нужно (Мартыненко, Милешина, Потапова, 2020). В других исследованиях можно встретить мнение, что у коррупции в России нет исторических истоков, а стереотип о том, что она сформировалась исторически, основывается скорее на «слухах и домыслах», чем на фактах (Горянин, 2016). Невозможно с этим согласиться – начиная с князя Игоря и системы кормлений, коррупция прочно вошла в общественное сознание. Поэтому еще Екатерина II в своем именном указе от 18 июля 1762 года «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» взывала к совести чиновников и призывала их служить Богу, Монарху и Отечеству, а не чреву своему. Она называла мздоимство «богомерзским» и просила чиновников при любых соблазнах помнить о суде Всевышнего (Полное собрание…, 1830, т. 16, с. 451). Подобные призывы можно обнаружить и в знаменитых отцовских наказах, которые есть практически в каждых дворянских мемуарах XVIII-XIX столетия (Вигель, 2003, с. 118). Соответственно, уже в тот период люди осознавали, что без правильного воспитания, основанного на религиозных традициях, без обращения к вечным ценностям борьба с коррупцией бессмысленна.

Маловероятно, что с коррупцией справятся ужесточение наказаний, абсолютно безнравственное доносительство или статьи в средствах массовой информации с доходами чиновников, которые провоцируют зависть и желание любым путем достичь подобного уровня. Интересный «рецепт» борьбы с коррупцией предлагают анархисты. Многие критикуют их за утопичную идею ликвидации государства, справедливо полагая, что это вызовет полный хаос, но не учитывают, что анархисты предлагали отказаться от государства только в одном случае – при достижении высокого уровня личной ответственности: «Анархизм… означает не только отрицание власти, но и пересмотр принципов морали. Он означает развитие личности и ее утверждение. Он означает личную ответственность…» (Первушина, 2016, с. 54).

История свидетельствует, что с коррупцией как «хронической язвой» российского общества может справиться только голос совести каждого отдельного человека, только правильное воспитание и самовоспитание, только духовность и ответственность за себя и за будущее нашего Отечества.

Заключение

Исторический опыт противодействия коррупции свидетельствует, что усилия, предпринимаемые государством по искоренению этого многовекового порока российского общества, не соответствуют результатам антикоррупционной политики. Напротив, примеры взаимоотношений Петра I и А. Д. Меншикова, М. М. Сперанского и Д. В. Ильичевского, характерные типы этих коррупционеров подтверждают, что чем более серьезные меры принимала государственная власть в деле противодействия коррупции, тем изощреннее и масштабнее становились злоупотребления служебным положением. При этом Российское государство за всю историю своего существования выработало целый комплекс психологических, правовых, воспитательных, профилактических, экономических механизмов противодействия коррупции, среди которых – ужесточение ответственности всех причастных к злоупотреблениям своим служебным положением, обнародование доходов чиновников, повышение требований к госслужащим, практика ревизий, использование силы искусства для профилактики коррупции, повышение жалований и введение других поощрений, создание системы доносительства, четкое обозначение полномочий государственных служащих. Но все эти меры не давали ощутимых результатов, поскольку коррупция сложилась исторически и прочно внедрилась в сознание российского общества. Поэтому подобный комплексный подход к противодействию коррупции может стать эффективным только при условии грамотного антикоррупционного воспитания молодого поколения, роста личной ответственности и правовой культуры каждого гражданина.

Перспективами исследования выступают применение ценностно-ориентированного подхода, а также «понимающей социологии» М. Вебера при изучении исторических истоков коррупции, что позволит выявить различные типы чиновников, злоупотребляющих своим служебным положением, и определить мотивы их действий. Подобный анализ, в свою очередь, поспособствует определению более глубинных, ментальных причин коррумпированности сознания чиновников и создаст возможности для применения новых подходов к противодействию коррупции в современной России.

Материалы исследования | Research materials

1. Артхашастра или Наука о политике. Изд-е 2-е / изд. подгот. В. И. Кальянов. М.: Ладомир, 1993.
2. Вигель Ф. Ф. Записки: в 2 кн. М., 2003. Кн. 2.
3. Вяземский П. А. Записные книжки (1813-1848). М.: Наука, 1963.
4. Горянин А. Миф о повальном казнокрадстве в царское время основан на слухах, а не на фактах. 2016. https://russkiymir.ru/publications/214107/
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 7. Л. 2-7.
6. Записки Д. Б. Мертваго (1760-1824). СПб.: Русская симфония, 2006.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов (1898-1986): в 15 т. Изд-е 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1983-1990. Т. 10.
8. Малиновский В. Ф. Черты для характеристики русского общества XVIII века // Голос минувшего. 1915. № 15.
9. Полное собрание законов Российской империи: в 33 т. СПб.: Тип. II Собственного Его Императорского Величества Канцелярии Отделения, 1830.
10. Пржецлавский О. А. Воспоминания. СПб.: Изд-во РНБ, 1998.
11. Салтыков-Щедрин М. Е. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1989.
12. Ущерб от коррупции в России составил 14, 2 миллиарда рублей. 2024. https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html
13. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 639. Оп. 124. Д. 21. Л. 3-3 об.

Источники | References

1. Антонченко В. В. Право и коррупция в России // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. № 47 (1). https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-61-72
2. Богданов Н. Е. Исторический анализ возникновения и распространения коррупции в России // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24.

3. Гахов В. Первое лицо губернии // Начало века: литературно-краеведческий журнал. 2008. № 1.
4. Зайончковский П. Д. Правительственный аппарат самодержавной России. М.: Мысль, 1978.
5. Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995.
6. Мартыненко А. В., Милешина Н. А., Потапова Л. А. Противодействие коррупции в России в первой половине XIX столетия // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 11. https://doi.org/10.30853/mns200537
7. Минасян А. А. Журнал Екатерины Великой как инструмент просвещения общества и формирования общественного мнения // Евразийский научный журнал. 2016. № 7.
8. Мишина Е. А. Борьба с коррупцией по-российски: точечные удары по неглавным целям // Социодиггер. 2021. Т. 2. № 10 (15).
9. Первушина В. Н. Понимание власти в анархизме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. Вып. 2.
10. Рибер А. Д. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ // Великие реформы в России 1846-1874 / под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклоффа, Дж. Бушнелла. М.: ГПИБ, 1992.
11. Сорокун П. В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. 2016. № 7.
12. Тимофеева А. А., Еременко М. Н. Коррупция в России как угроза национальной безопасности: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37).

Информация об авторах | Author information

RU

Айзятова Лиана Фяритовна[1]
Милешина Наталья Александровна[2], д. ист. н., доц.
Потапова Людмила Александровна[3], к. юрид. н., доц.
[1, 2, 3] Средне-Волжский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) – филиал в г. Саранске

EN

Liana Fyaritovna Aizyatova[1]
Natalia Alexandrovna Mileshina[2], Dr
Lyudmila Alexandrovna Potapova[3], PhD
[1, 2, 3] The Middle Volga Institute of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation) – a branch in Saransk

[1] *svi.science@gmail.com,* [2] *natmil@mail.ru,* [3] *lap-law@ya.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2025; опубликовано online (published online): 08.10.2025.

Ключевые слова (keywords): историко-правовые истоки коррупции в России; правовые механизмы; антикоррупционная политика; эффективность противодействия коррупции; historical and legal origins of corruption in Russia; legal mechanisms; anti-corruption policy; effectiveness of combating corruption.